

АФИНИТНЫЕ СТРУКТУРЫ В ТЕКСТАХ ПРЕДИСЛОВИЙ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПУТЕШЕСТВИЙ XVIII ВЕКА

А.В. Морева

Статья посвящена исследованию афинитности – важному явлению развития немецкого синтаксиса, расцвет которого приходится на XVI–XVII вв. Начиная с XVIII века распространённость афинитных структур сокращается. На материале предисловий к литературе путешествий XVIII века рассматриваются в динамике все случаи опущения спрягаемого глагола, раскрываются возможные причины рассматриваемого явления и степень его продуктивности на протяжении века.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: афинитная структура, сложноподчинённое предложение, нововерхненемецкий язык, XVIII век, предисловие в литературе путешествий

МОРЕВА Анастасия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Национального исследовательского Томского государственного университета. stasija@mail.ru

Цитирование: Морева А.В. Афинитные структуры в текстах предисловий в немецкоязычной литературе путешествий XVIII века [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2019, № 1. – С. 84–103. Режим доступа: [http:// www.tverlingua.ru](http://www.tverlingua.ru)

THE AFFINITY STRUCTURES IN PREFACES OF THE EIGHTEENTH-CENTURY GERMAN TRAVEL LITERATURE

Anastasia V. Moreva

The article is devoted to the affinity that was an important development of German syntax, especially in the 16-17th centuries. The prevalence of affinity structures has been decreasing since the 18th century. On the material of the eighteenth-century travel literature all cases of affinity are considered in dynamics, the possible causes of this phenomenon are discovered and the degree of its productivity is determined.

KEY WORDS: affinity structure, complex sentence, New High German, 18th century, preface in travel literature

MOREVA Anastasia V. – PhD in Philology, Associate Professor of the Department of German Philology of the National Research Tomsk State University. stasija@mail.ru

Citation: Moreva A.V. The affinity structures in prefaces of the eighteenth-century German travel literature // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2019, № 1. – P. 84–103. Access mode: www.tverlingua.ru

Одним из наиболее характерных явлений развития немецкого синтаксиса в период перехода от ранненововерхненемецкого к нововерхненемецкому языку является опущение финитного глагола (vf), или афинитность.

По П. Эберту, под афинитными структурами понимаются придаточные предложения без какой-либо спрягаемой формы глагола, которая могла бы выступать в данном предложении: «*eingeleitete Nebensätze ohne jede finite Verbform, die in der Konstruktion fungieren könnte*» (Ebert, 1993: 440). В большинстве своём в афинитных структурах рассматриваемого периода наблюдаются сложные временные и залоговые формы, поэтому чаще всего опускается вспомогательный глагол (*Auslassung / Ersparung des Hilfsverbs*) и значительно реже – глагол в конъюнктиве (*Ibid.*: 442).

В.Г. Адмони, посвятивший целый ряд работ изучению афинитности в истории развития немецкого предложения, отмечает, что расцвет этого явления приходится на XVI–XVII вв.: именно в этот период опущение спрягаемой формы вспомогательного глагола приобретает массовый характер, охватывая значительную часть придаточных предложений (Адмони, 1966: 128). Однако «массовость» афинитности носит достаточно условный характер, так как она характерна не для всех текстов, а прежде всего для текстов, удалённых от обиходно-разговорной речи, текстов, в

которых на передний план выходит развёрнутое повествование и усложнение тематического содержания и которые характеризуются более высоким «стилистическим прицелом» (Там же: 127). Это затрагивает жанры проповеди, трактата, научного текста, романа, описания путешествия и пр., однако внутри одного жанра могут быть колебания по степени афинитности; все разыскания В.Г. Адмони подкрепляются его данными по коэффициенту афинитности в той же работе.

Тот факт, что афинитность характерна для текстов «книжного» типа со сложным содержанием, возможно, объясняется происхождением данного явления из языка немецких канцелярских документов (Kanzleisprache) XV–XVI вв. (Ebert, 1993: 442), а также из языка латинских документов (Urkundensprache) XIV в. (Behagel, 1928: 491; о влиянии латыни см. также Polenz, 2009: 92), где опущение финитного глагола в формах перфекта и плюсквамперфекта было нормой. Вследствие переноса данной тенденции в сферу прочих текстов описательно-повествовательного характера распространённость афинитности значительно повысилась. Как показывает и наш материал, целые афинитные цепочки наблюдаются ещё вплоть до середины XVIII в., ср. один лишь фрагмент:

(1) *...daß meine Gesundheit bey der 13jährigen Gefangenschafft, und auf denen verrichteten weiten Reisen nicht wenig **alteriret worden**, und ich daher anfänglich nach der Zurückkunfft aus dieser Gefangenschafft die Ausarbeitung des Wercks nicht mit gleicher Munterkeit und Fleiß, als mein Vorsatz war, **verfolgen können**, insonderheit da meine vorige zu zweyen mahlen gefertigte Charten mir als ein Muster von Händen **gekommen**, so daß alles wieder aufs neue **gezeichnet**, und ins reine **gebracht werden müssen**, ...* (Strahlenberg, 1730: Vorrede)

На протяжении всего XVIII в. и далее афинитность постепенно угасает, «будучи явлением скорее аномальным, периферийным, в известной степени тупиковым» (Семенюк, Бабенко, 2009: 224), и вновь уступает место финитности как облигаторному признаку немецкого предложения, создающему его двусоставность, при которой финитный глагол обязательно

согласуется с субъектом. Однако афинитность как одно из проявлений синтаксической редукции (*Satzkürzungen*) не исчезает из немецкого предложения совсем. И хотя сегодня финитные структуры, безусловно, доминируют, обнаруживается масса случаев отсутствия финитного глагола. Некоторые из них показаны в коллективной монографии «*Quo vadis, Deutsch? Разговор с изучающим современный немецкий язык*»: неполные предложения типа *Kein Zweifel* (Романов, Морозова, Носкова, 2007: 62); также в статье Н.Н. Семенюк, Н.С. Бабенко «Явления синтаксической редукции (*Satzkürzungen*) и их функциональное развитие в немецком языке» на примере современных текстов СМИ: вводные метатекстовые элементы типа *Egal ob...*, конструкции, отсылающие к источнику информации, вводимые *so* и др. (Семенюк, Бабенко, 2010: 55-56).

Как отмечалось ранее, В.Г. Адмони связывал явление афинитности с «книжным» характером текстов, хотя внутри них (в разных жанрах и у разных авторов) также были колебания в сторону большей или меньшей афинитности. Такая связь, безусловно, существовала, однако есть свидетельства тому, что афинитные структуры могли иногда встречаться и в разговорной речи: ср. примеры из разговорника конца XVII в., приводимые в книге Н.Н. Семенюк, типа *Es ist mir leid, daß ich ihm auffgewecket* (Семенюк, 1972: 110). Интересно, что разного рода синтаксические редукции зачастую появляются именно в разговорном языке; но здесь иной случай: проявления афинитности имеют своим источником письменные тексты. Можно, вероятно, говорить об афинитности как общей тенденции развития подчинённого предложения в данный период, значительно более выраженной, однако, в письменной форме языка и особенно в текстах повествовательно-описательного характера со сложной, разветвлённой системой синтаксического подчинения.

Цель данной статьи – проследить развитие афинитности на протяжении XVIII в. (собственно новонемецкий период); таким образом, период её расцвета, пришедшийся на XVI–XVII вв., остаётся за рамками исследования.

Следует отметить, что ещё авторы коллективного труда по истории немецкого литературного языка XVI–XVIII вв. М.М. Гухман, Н.Н. Семенюк, Н.С. Бабенко указывали, что XVIII в. остаётся до сих пор слабоизученным периодом, одной из причин этого выступает многообразие самого текстового и языкового материала (Гухман, Семенюк, Бабенко, 1984: 175-176). К последнему, по мнению В.Г. Адмони, относится также массовая популярная литература, в частности разнообразные описания путешествий, начиная с XVI–XVII вв. (Адмони, 1963: 152).

Материал нашего исследования – предисловия в описаниях путешествий; это тексты разного размера (от 1 до более 30 страниц; объём обследованных текстов указан в таб. 1 в печатных знаках) в количестве 29. Предисловия к текстам путешествий писались либо самим автором (не всегда учёным), либо издателем, либо близким другом, коллегой автора и т.п. Стиль предисловий не является однотипным и шаблонным, в том числе на уровне синтаксического оформления. Но в плане тематического содержания, например, у текстов много общего: можно выделить повторяющиеся коммуникативно-содержательные блоки, такие как «исторический экскурс», «содержание и структура книги», «источники информации и новизна путешествия», «благодарность» и др. Назначение предисловия – проинформировать читателя книги и настроить его на чтение, заинтересовать.

Таблица 1

Представленность афинитных структур в текстах предисловий

Автор (в случае анонимного автора – название книги)	Размер текста, в печатных знаках (без пробелов)	Количество случаев элиминации <i>vf</i> в придаточном предложении	Коэффициент афинитности, в %
Brand, 1702	8800	7	10
Der allerneueste Staat von Siberien..., 1720	8000	16	26
Der allerneueste Staat von Casan..., 1723	6600	10	14
Wreech, 1725	40700	99	27
Unverzagt, 1727	2200	9	47
Neu entdecktes Norden..., 1727	2100	4	33
Strahlenberg, 1730	21000	83	35
Brand, 1734	5900	17	53
Marperger, 1734	36800	108	29
Opitz, 1748	5400	8	14
Opitz, 1752	3600	5	12
Ranft, 1767	4000	6	17
Gmelin, 1770	2000	–	–
Gmelin, 1774	1200	–	–
Meyer, 1778	6800	2	4
Meyer, 1779	4900	–	–
Bernoulli, 1779 (1. Band)	3400	3	7
Bernoulli, 1779 (2. Band)	6300	10	23
Georgi, 1785	14400	7	9
Georgi, 1786 (2. Band)	2100	1	6
Georgi, 1786 (3. Band)	1700	1	7
Pallas, 1787	12000	4	9
Stein, 1787	3200	–	–
Schmeltz, 1791	8900	2	3
Steller, 1793	700	1	20
Storch, 1794	4900	–	–
Sternberg, 1794	700	–	–
Georgi, 1797	15400	1	2
Georgi, 1798	10400	1	3

В таб. 1 отражены основные данные обследования текстов. Тексты в таблице приведены в соответствии с хронологическим принципом. В третьей графе мы приводим количество элиминаций *vf* по каждому тексту, т.е. количество всех тех случаев, где *vf* в придаточном предложении опущен. Общее число таких случаев по всему корпусу текстов составляет 405. В

последней графе рассчитан коэффициент афинитности подчинённых предложений – процент, который подчинённые предложения с элиминированным *vf* составляют от общего числа подчинённых предложений в тексте.

В задачи исследования входило обследование текста предисловия целиком как единое жанровое и стилевое образование со своими индивидуальными чертами и за счёт всех разноразмерных текстов создание достаточно репрезентативного корпуса для анализа афинитности.

Как явствует из приведённых в таб. 1 данных, афинитность продолжает быть продуктивным синтаксическим явлением для информативно-описательного жанра предисловий и лишь к концу века частотность отчётливо снижается. Конечно, нельзя однозначно утверждать подлинную частотность афинитных структур в соотношении с финитными, ведь в небольшом тексте и количество подчинённых предложений меньше, тем более с возможностью опущения *vf* в сложной временной или залоговой форме. Необходимо учитывать и то обстоятельство, что на протяжении века в текстах, – по крайней мере, отобранных – сокращается как длина предложения, так и его синтаксическая сложность, т.е. возможностей построения сложных синтаксических комплексов с разветвлённой системой подчинённых и вставных предложений (*Schachtelsätze*) становится всё меньше. Например, для предисловия Стеллера объёмом всего около 700 печатных знаков (меньше 2 страниц), в котором зафиксировано только одно опущение *vf* в одном придаточном из пяти, коэффициент афинитности оказывается, соответственно, достаточно высоким (20 %).

Тем не менее, если учитывать общее количество элиминаций *vf* (вторая графа таб. 1), можно составить представление о развитии рассматриваемых структур в данных текстах и увидеть, что начиная со второй половины века они исчисляются единичными случаями даже в текстах достаточно большого объёма (Паллас, Георги), а у некоторых авторов (Гмелин, Майер, Штайн, Шторх, Штернберг) афинитность вовсе отсутствует. Можно наблюдать

весьма интенсивное и резкое для синтаксиса историческое развитие: тексты с афинитными структурами и тексты с финитными структурами на том же месте в сложном предложении могут отделять всего пятьдесят лет, ср. в среднем соотношение фин. : афин. = 1 : 1 в предисловии Бранда 1734 г., т.е. около половины подчинённых предложений сопровождается опущением *vf*. Это максимальный показатель в корпусе; достаточно высок этот показатель у Унферцагта (1727 г.), Штраленберга (1730 г.) и некоторых других авторов. Конечно, уже нет ни преобладания афинитности над финитностью, ни равного соотношения, но продуктивность данного явления сохраняется (по-видимому, и в зависимости от индивидуальных особенностей автора) в разной мере до конца века.

Рассмотрим, в каких случаях элиминируется *vf* в подчинённом предложении (по частотности).

1. Наиболее часто опускается *vf* *haben* или *sein* в придаточных предложениях со сложными временными формами – **перфект (плюсквамперфект) индикатива** (при этом не всегда ясно, какая форма прошедшего имеется в виду, т.е. таксисные отношения могут быть неотчётливыми), ср.:

(2) *Wir dürfftenwol glauben, daß in der Nähe und Ferne Acht gegeben werde, ob auch unser itziger Wandel demjenigen, was man von uns **gehöret und gelesen**, und was man nun in öffentlichem Drucke lieset, conformsey oder nicht.* (Wreech, 1725: Vorrede)

(3) *Ich habe bey Abfassung dieser Beschreibung das Glücke gehabt, ein Manuscript zum Grunde zu legen, das ein geschickter Mann, der lange Zeit in Rußland die Stelle eines Secretairsbey einem vornehmen Minister **bekleidet**, mit vieler Accuratesse während seines Aufenthalts zu Petersburg aufgesetzt hat, nachdem er hierzu die zuverlässigsten Nachrichten **erhalten**.* (Ranft, 1767: Vorrede)

В отдельных случаях наблюдается также опущение *vf* при сложном глагольном предикате с модальным глаголом *können*, *müssen*, *wollen* и полумодальным *lassen*, ср.:

(4) *...so getraue mir doch wohl zu sagen, daß noch ins künftige einer oder der andere kommen wird, der viel von dem, was ich nicht so klärlich **ausführen noch appliciren können**, confirmiren wird; ...* (Strahlenberg, 1730: Vorrede)

(5) *...wenn man sich nicht meiner ersten Charten, die ich von diesem Welt-Theile 1715. und 1718. gemacht, aber in Rußland **zurück lassen müssen**, dabey bedienet hätte.* (Strahlenberg, 1730: Vorrede)

(6) *Ob ich gleich nichts von einiger Erheblichkeit zurück **laßen wollen**, so habe ich mich doch bey Kleinigkeiten, oder Gegenständen, die seit dem Verfaßer sehr bekannt geworden und an ihrem Interesse verlohren, möglichst kurz gefaßt...* (Georgi, 1785: VIII–IX)

(7) *...da ich allezeit gesinnet gewesen, bey der Charte ein Buch heraus zu geben, auch dazu viel Collectanea gehabt, mir aber vor einigen Jahren bereits ein Anonymus darinnen zuvor gekommen, der solche ins Französische **übersetzen lassen**, als ich es beynahe zu Ende gebracht hatte...* (Strahlenberg, 1730: Vorrede)

2. Зачастую опускается *vf sein* в придаточных предложениях с аналитическими формами страдательного залога – **пассив перфект (плюсквамперфект)** (таксисные отношения также могут быть неясными), ср.:

(8) *Was wegen des Anhangs von denen Schwedischen Gefangenen / welche in Siberien **versendet worden** / etwa noch zu sagen seyn mögte / soll...* (Der allerneueste Staat von Siberien..., 1720: Vorrede)

(9) *Auf dieselben solte ich... durch verschiedene Farben unterscheidbar machen, auch die Oerter, deren geographische Länge und Breite bisher durch Besorgung der Akademie **bestimmt worden**, durch Zeichen bemerken laßen.* (Georgi, 1785: X–XI)

Пассив прошедшего с модальным глаголом также может сопровождаться элиминацией *vf*: ср. пример (1) выше, где и активная

(*verfolgen können*), и пассивная конструкция (*gezeichnet... gebracht werden müssen*) не имеют спрягаемой формы глагола.

3. Опускается *vf sein* в придаточных предложениях с предикатом в **пассиве состояния (статив)**, ср.:

(10) *Daß man sich die Freyheit genommen durch einen Freund in einem und dem andern Briefe, solchen nemlich, so von Ausländern **geschrieben**, iezuweilen ein von der deutschen Mund-Art abgehendes Wort mit einem andern zu verwechseln, ...* (Wreech, 1725: Vorrede)

(11) *Mathematische Wahrheiten bleiben ewig dieselben, obgleich zu Zeiten in eine andre Form **gegossen**; was Euclides als wahr fand, bleibt unabänderlich wahr.* (Meyer, 1778: Vorrede)

4. Можно также наблюдать случаи опущения *vf sein* в **инфинитивных оборотах с частицей zu** в значении возможности, ср.:

(12) *...Wie Er dan dadurch schöne gelegenheit gehabt / viele unbekante / und bißhero von Niemand recht beschriebene oder angezeichnete Sachen von Preussen / Churland / Lieffland / Litthauwen / und anderen / zu untersuchen und zu erfahren / wie auß diesem Buch **zu ersehen**.* (Brand, 1702: Vorrede an den Leser)

(13) *...ob viel Wälder mit allerley hohen und niedern Wildprät, gute Weide vor das Vieh **anzutreffen**, ob viel Städte und Schlösser, Dörffer, Abteyen und Clöster verhanden, ...* (Marperger, 1734: Vorrede von dem Nutzen der Reisen)

Отметим, что не зафиксировано ни одного случая опущения *vf haben* в инфинитивных оборотах с частицей *zu* в значении обладания или в модальном значении долженствования, в то время как для более ранних периодов (XVI–XVII вв.) была характерна элиминация *vf haben* (Адмони, 1966: 126).

5. В единичных случаях и только в текстах первой половины века (у Марпергера и Опитца) можно также наблюдать опущение *vf* в простой глагольной форме. Судя по контексту (наличие предикатива в придаточном),

отсутствует **глагол-связка *sein***, но смысловая завершённость в предложении достигается за счёт предикатива, ср.:

(14) *...müssen wir nachfragen, wie es abgetheilet werde, und an was vor Nachbarn es gegen alle Theile der Welt stosse, wie dessen Luft **beschaffen**, ob solche **gesund oder unrein**, und welche Winde zum meisten zu wehen pflegen...* (Marperger, 1734: Vorrede von dem Nutzen der Reisen)

(15) *Die Liebhaber derer Völker- und Lebensgeschichten mögen ihren Theil hinnehmen, und das, was nicht **nach ihrem Geschmacke**, denen letztern überlassen.* (Opitz, 1748: Vorbericht)

6. Наконец, наблюдаются и **неоднозначные случаи опущения *vf***. Рассмотрим один такой пример, где не совсем ясно, в какой временной форме должен стоять предикат *zum Vorschein kommen* (речь идёт о выходе книги), ср.:

(16) *Wenn jemand hiebey meynen solte, daß ich ziemlich lange damit verweilet, ehe es **zum Vorschein kommen**, so gebe ich zur dienstlichen Nachricht, und bitte zu bedencken...* (Strahlenberg, 1730: Vorrede)

По правилам нормативных грамматик рассматриваемого периода предикат в подчинённом предложении с союзом *ehe*, служащим для передачи следования во времени (*Nachzeitigkeit*), обычно стоит в той же временной форме, что и предикат в главном предложении (может быть также в конъюнктиве) (Ebert, 1993: 459). Здесь же в предыдущем предложении *daß ich ziemlich lange damit verweilet*, выступающем главным по отношению к предложению с *ehe*, использован перфект (афинитная структура), значит, и в придаточном также должна быть перфектная форма, т.е. в случае афинитности *zum Vorschein gekommen* с опущенным *ist*. Едва ли это футур, так как с данным союзом это обычно невозможно; и едва ли это конъюнктив, например, модального глагола – *solte* (см. первое элементарное предложение *Wenn jemand hiebey meynen solte*), ведь, как уже было указано выше, *vf* в сослагательном наклонении опускался крайне редко. На наш взгляд, в данном фрагменте всё-таки элиминирован *vf sein* при перфектной форме

kommen (если восстановить, то будет *zum Vorschein kommen ist*). В пользу этого говорит следующий грамматический факт: причастие II у таких предельных глаголов (*perfektive Verben*), как *kommen* (также *werden, bringen, finden* и др.), вплоть до XVIII в. используется в непрефигированной форме, т.е. без участия указывающего на завершённость действия префикса *ge-*, что объясняется самой семантикой таких глаголов (Ebert, 1993: 238). В рассматриваемый период привычные для нас причастия *gekommen, geworden* и другие находятся ещё в стадии становления и развития по аналогии с формами причастий прочих глаголов.

Интересен вопрос о причинах появления афинитных структур. В качестве предпосылки, благоприятствующей элиминации *vf* в придаточном предложении, В.Г. Адмони называет наличие стыка двух предложений, где требуется один и тот же вспомогательный глагол: в таких случаях опущение *vf* происходит «наиболее безболезненно, а сама конструкция до известной степени сближается со случаями опускания глагола в слитном предложении» (Адмони, 1966: 131). Однако такой стык неверно было бы считать причиной появления афинитных структур, а только предпосылкой. По В.Г. Адмони, повторение одной и той же формы могло показаться излишним, поэтому *vf* в придаточном выпадал без ущерба для смысла высказывания, и затем эта тенденция могла распространиться на другие подчинённые предложения, независимо от глагола в придаточном и главном предложении (Адмони, 1963: 218–219). И в нашем корпусе фиксируется только три таких случая совпадения глагола на стыке (3 случая опущения *vf* из 405), где первый глагол опускается, ср. примеры ниже, где в квадратных скобках восстановлена спрягаемая форма глагола:

(17) *Was gedachten werthen Freund zu sothaner Publication **bewogen** [hat], hat er selbst in der Vorrede der ersten und andern Nachricht mit mehrermangezeigt.* (Wreech, 1725: Vorrede)

(18) *Dieweil ich auch gerne allerhand Materie in einem compendiösen Werke **anbringen wollen** [habe], so habe eigentliche zur Chartre gehörige*

überflüssige Geographische Beschreibungs-Art evitiret,... (Strahlenberg, 1730: Vorrede)

(19) *Ob ich gleich nichts von einiger Erheblichkeit zurück laßen wollen [habe], so habe ich mich doch bey Kleinigkeiten, oder Gegenständen, die seit dem Verfaßer sehr bekannt geworden und an ihrem Interresseverlohren, möglichst kurz gefaßt...* (Georgie, 1785: VIII–IX)

Таким образом, говорить о распространённости таких случаев элиминации *vf* не приходится, особенно если учесть, что, как правило, мы имеем дело с разветвлённой цепью подчинения в рамках одного цельного предложения: придаточные предложения как бы нанизываются друг на друга, одно подчинённое становится главным для последующего подчинённого предложения, так что стыков с глаголами почти не бывает. Афинитность характерна в корпусе текстов для любой позиции внутри сложного предложения: как в его середине на стыках разных придаточных, так и в самом конце всего цельного предложения (ср. пример (12) выше).

В.Г. Адмони считает, что в условиях увеличивающегося объёма цельного предложения в XVI–XVII вв. появляется тенденция «к более тесному сплетению и взаимосвязыванию господствующего и подчинённого предложений» (Адмони, 1966: 129). И чтобы дополнительно подчеркнуть зависимый характер последнего, его коммуникативную несамостоятельность, наряду с дистантным расположением предиката опускалась его спрягаемая часть. В этом смысле учёный видел сближение таких афинитных структур с обособлениями, с оборотами – инфинитивными, причастными, абсолютными, за счёт которых цельное предложение способно теперь многообразно развёртывать своё содержание, вместе с тем эти обороты отчётливо показывают свою несамостоятельность. Подчинённое предложение с опущенным *vf* начинает отдаляться по структуре своей от предложения как такового и занимать промежуточное положение между членом цельного предложения и элементарным предложением (Адмони, 1963: 218). И, действительно, если взглянуть на следующие примеры, можно

заметить сходство афинитных структур (тем более таких коротких) с модальными обстоятельствами (рестриктивные и др. значения), ср.:

(20) *...als den ich ehemals auf Begehren desjenigen lieben Freundes, der ihn nachmals ohne mein Wissen und Dencken, in Hoffnung eines geistlichen Nutzens, auch leiblichen Seegens für unser Schul-Wesen, in Druck gegeben, wie oben gedacht, in Eil zusammen getragen,...* (Wreech, 1725: Vorrede)

(21) *So bin ich...veranlasset worden, dieses gegenwärtige Werck, so gut ich gekont, erst zu der Zeit, da der Kupfferstich der Chartre schon angefangen war, in die vor Augen liegende Form und Methode zusammen zu tragen,...* (Strahlenberg, 1730: Vorrede)

(22) *...als welche, wie wir schon gehöret, guten Theils die Organa und Werckzeuge seyn, die Lehre von der Erkenntniß des wahren Gottes unter den Heyden fortzupflanzen,...* (Marperger, 1734: Vorrede von dem Nutzen der Reisen)

(23) *...die ich schon in dem gegenwärtigen Theile des Tagebuchs selbst zu berichtigen Gelegenheit gehabt habe: nämlich daß die beyden Beckmanne nicht Vater und Sohn gewesen, wie I. V. 8. S. gesagt worden.* (Bernoulli, 1779b: Vorbericht zu diesem zweyten Bande)

Короткие (и не только короткие) подчинённые предложения с опущенным *vf* легче включаются в разветвлённые синтаксические комплексы. Кстати, некоторые из них продолжают жить и по сей день – структуры типа *wie gesagt*, *wie oben erwähnt* и другие им подобные восходят именно к афинитным структурам XVI–XVIII вв.

Постепенно, особенно во второй половине XVIII в., наблюдается восстановление спрягаемой формы глагола в придаточном предложении и возврат к глагольности как одному из конституирующих признаков немецкого предложения. В свою очередь, это закономерно связано с уменьшением длины предложения и, соответственно, с меньшими возможностями для развёртывания его содержания, со стремлением разграничить подчинённые предложения и обособленные обороты, с

тенденцией к выравниванию по аналогии с теми предложениями, которые всегда сохраняли *vf* (глагол в синтетической форме презенса или претерита).

Итак, анализ афинитных структур в предисловиях в литературе путешествий XVIII в. позволяет сделать следующие выводы.

1. Наиболее часто и системно в подчинённых предложениях опускается спрягаемая часть в аналитических формах глагола – в перфектных формах активного и пассивного залога, в стативе и в обороте «*sein + zu + Infinitiv*». При этом элиминация не приводит к утрате смысла высказывания: лексического значения глагола в форме причастия / инфинитива и поддержки контекста оказывается достаточно.

2. Афинитная структура наблюдается в любом месте сложного синтаксического комплекса: как на стыках между идущими друг за другом придаточными предложениями, так в исходе всего цельного предложения. Главный действующий здесь фактор – чёткая и спаянная организация сложноподчинённого предложения, отсутствие спрягаемого глагола в придаточных которого только усиливает их зависимый характер, сближая с членами предложения (атрибутивными, модальными и прочими оборотами).

3. Афинитность продолжает оставаться достаточно продуктивным синтаксическим явлением в текстах первой половины XVIII в.; об угасании можно говорить однозначно только применительно ко второй половине века. И связано это со всеми структурными факторами развития немецкого предложения в рассматриваемый период: сокращение объёма сложноподчинённого предложения, выравнивание в сторону глагольных предложений, отграничение от причастных и инфинитивных оборотов за счёт союза и полной рамочной конструкции.

Источники – Primary Sources

Bernoulli, J. (1779a) *Johann Bernoulli's Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preußen, Curland, Rußland und Pohlen...*, Erster Band, *Vorrede*, Caspar Fritsch, Leipzig.

Bernoulli, J. (1779b) Johann Bernoulli's Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preußen, Curland, Rußland und Pohlen..., Zweyter Band, *Vorbericht zu diesem zweyten Bande*, Caspar Fritsch, Leipzig.

Brand, J.A. von. (1702) Johann Arnholds von Brand / Reysen durch die Marck Brandenburg / Preussen..., *Vorrede an den Leser*, Jacob von Wesel, Wesel.

Brand, A. (1734) Adam Brands Neu-vermehrte Beschreibung Seiner grossen Chinesischen Reise..., *Vorrede des Autoris An den Leser*, Peter Böckmann, Lübeck.

Der allerneueste Staat von Casan...(1723), *Vorrede*, Wolfgang Moritz Endter, Nürnberg.

Der allerneueste Staat von Siberien...(1720), *Vorrede*, Wolfgang Moritz Endter, Nürnberg.

Georgi, J.G. (1785) Herrn Johann Peter Falk Beyträge zur Topographischen Kenntniß des Rußischen Reichs, Erster Band, *Vorrede*, Kayserl. Akademie der Wissenschaften, St. Petersburg.

Georgi, J.G. (1786a) Herrn Johann Peter Falk Beyträge zur Topographischen Kenntniß des Rußischen Reichs, Zweyter Band, *Vorerinnerung*, Kayserl. Akademie der Wissenschaften, St. Petersburg.

Georgi, J.G. (1786a) Herrn Johann Peter Falk Beyträge zur Topographischen Kenntniß des Rußischen Reichs, Dritter Band, *Vorerinnerung*, Kayserl. Akademie der Wissenschaften, St. Petersburg.

Georgi, J.G. (1797) Johann Gottlieb Georgi Geographisch-physikalische und Naturhistorische Beschreibung des Rußischen Reichs..., Erster Theil, *Vorrede*, Friedrich Nicolovius, Königsberg.

Georgi, J.G. (1798) Johann Gottlieb Georgi Geographisch-physikalische und Naturhistorische Beschreibung des Rußischen Reichs..., Zweyter Theil, *Vorerinnerungen*, Friedrich Nicolovius, Königsberg.

Gmelin, S.G. (1770) Samuel Georg Gmelins Reise durch Rußland zur Untersuchung der drey Natur-Reiche, Erster Theil, *Vorrede*, Kayserl. Academie der Wißenschaften, St. Petersburg.

Gmelin, S.G. (1774) Samuel Gottlieb Gmelins Reise durch Rußland zur Untersuchung der drey Natur-Reiche, Zweyter Theil, *Vorrede*, Kayserl. Academie der Wissenschaften, St. Petersburg.

Marperger, P.J. (1734) Adam Brands Neu-vermehrte Beschreibung Seiner grossen Chinesischen Reise..., *Vorrede von dem Nutzen der Reisen*, Verlag Peter Böckmanns, Lübeck.

Meyer, J.H.C. (1778) Briefe über Rußland von..., Erster Theil, *Vorrede*, Friedr. Andr. Rosenbusch, Göttingen.

Meyer, J.H.C. (1779) Briefe über Rußland von..., Zweyter Theil, *Vorrede*, Friedr. Andr. Rosenbusch, Göttingen.

Neu entdecktes Norden, Oder Gründliche und wahrhaffte Reise-Beschreibung...(1727), *Vorrede*, Johann Albrecht, Franckfurt und Leipzig.

Opitz, G. (1748) Gottfried Opitzens Merkwürdige Nachrichten..., *Vorbericht*, Daniel Pietsch, Breßlau und Leipzig.

Opitz, G. (1752) Gottfried Opitzens Merkwürdige Nachrichten..., Zweyter Theil, *Vorbericht zu Gottfried Opitzens zweytem Theile der kalmuckischen Nachrichten*, Daniel Pietsch, Breßlau und Leipzig.

Pallas, P.S. (1787) D. Johann Antron Güldenstädt Reisen durch Rußland und im Caucasischen Gebürge, Erster Theil, *Vorrede des Herausgebers*, Kayserl. Akademie der Wissenschaften, St. Petersburg.

Ranft, M. (1767) Vollständige Beschreibung des Rußischen Reichs..., *Vorrede des Herausgebers*, Verlag der Heinsiußischen Buchhandlung, Leipzig.

Schmeltz, A.F. (1791) Des Amtsverwalters Adam Friedr. Schmeltz ökonomisch, historisch, topographisch und biographische Nachrichten für Ökonomen..., *Vorrede*, Christian Gottlob Hilscher, Leipzig.

Stein am, J.G. (1787) Eine Reise durch Deutschland und Rußland... von Johann Baptista Cataneo, *Vorbericht*, Bernhard Otto, Chur.

Steller, G.W. (1793) G.W. Steller's Reise von Kamtschatka nach Amerika mit dem Commandeur-Capitän Bering, *Vorerinnerung des Herausgebers*, Johann Zacharias Logan, St. Petersburg.

Sternberg, I.G. von. (1794) Bemerkungen über Rußland..., *Vorerinnerung*, Walther, Dresden.

Storch, H. (1794) Gemähde von St. Petersburg, Erster Theil, *Vorerinnerung*, Johan Friedrich Harrknoch, Riga.

Strahlenberg, P.J. von (1730) Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia..., *Vorrede*, Verlegung des Autoris, Stockholm.

Unverzagt, G.J. (1727) Die Gesandtschaft Ihrer Kayserl. Majest. von Groß-Rußland an den Sinesischen Kayser..., *Geneigter Leser*, Johann Christian Schmidt, Lübeck.

Wreech, C.F. von. (1725) Wahrhaffte und umständliche Historie von denen Schwedischen Befangenen in Rußland und Siberien..., *Vorrede*, Joh. Gottlieb Rothe, Sorau.

Ссылки – References in Russian

Адмони, 1963 – Адмони В.Г. Исторический синтаксис немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1963. – 335 с.

Адмони, 1966 – Адмони В.Г. Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка. – Л.: Наука, 1966. – 214 с.

Гухман, Семенюк, Бабенко, 1984 – Гухман М.М., Семенюк Н.Н., Бабенко Н.С. История немецкого литературного языка XVI–XVIII вв. М.: Наука, 1984. – 248 с.

Романов и др. 2007 – Романов А.А., Морозова О.Н., Носкова С.Э. Quovadis, Deutsch? Разговор с изучающим современный немецкий язык. – Монография. Тверь, 2007. – 222 с.

Семенюк, Бабенко, 2009 – Семенюк Н.Н., Бабенко Н.С. Концепция афинитности в системе историко-грамматических построений В.Г. Адмони // Научное наследие Владимира Григорьевича Адмони и современная лингвистика – Материалы международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В.Г. Адмони (9-13 ноября 2009 года). – СПб.: Нестор-История, 2009. – С. 224–225.

Семенюк, Бабенко, 2010 – Семенюк Н.Н., Бабенко Н.С. Явления синтаксической редукции (*Satzkürzungen*) и их функциональное развитие в немецком языке // В пространстве языка и культуры: Звук, знак, смысл: Сб. ст. в честь 70-летия В.А. Виноградова. М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 55–59.

Семенюк, 1972 – Семенюк Н.Н. Из истории функционально-стилистических дифференциаций немецкого литературного языка. – М.: Наука, 1972. – 214 с.

References

Admoni, V. (1963) *Historical syntax of the German language*. Moscow, Vysshaja shkola, 335 p. (in Russian).

Admoni, V. (1966) *The development of sentence structure during the formation of the German national language*. Leningrad, Nauka, 214 p. (in Russian).

Behagel, O. (1928) *German Syntax. A historical account*. Heidelberg, Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 823 p. (in German).

Ebert, R. (1993) *Early New High German Grammar* // Wegera, K. et al. (Hrsg.): *Syntax*. Tübingen, Niemeyer, pp. 313-484. (in German).

Gukhman, M., Semenjuk, N., Babenko, N. (1984) *History of the German literary language of the 16–18th centuries*. Moscow, Nauka, 335 p. (in Russian).

Polenz, P. von. (2009) *German language history*. Berlin, Walter de Gruyter, 224 p. (in German).

Romanov, A., Morozova O., Noskova S. (2007) *Quo vadis, Deutsch? A conversation with a student studying modern German*. A monograph. Tver, 222 p. (in Russian).

Semenjuk, N., Babenko, N. (2009) *Concept of affinity in the system of historical and grammatical constructions of V. Admoni* // Scientific heritage of Vladimir Grigorjevich Admoni and modern linguistics – Materials of the International Scientific Conference dedicated to the V. Admoni's 100th anniversary

(November 9-13, 2009). Sankt-Peterburg, Nestor-Istorija, pp. 224-225. (in Russian).

Semenjuk, N., Babenko, N. (2010) *Phenomena of syntactic reduction (Satzkürzungen) and their functional development in German* // In the space of language and culture: Sound, sign, meaning: Collection of articles in honor of the 70th anniversary of V.A. Vinogradov. Moscow, Jazyki slavjanskikh kultur, pp. 55-59. (in Russian).

Semenjuk, N. (2072) *From the history of functional-stylistic differentiations of German literary language*. Moscow, Nauka, 214 p. (in Russian).